

Даже если сейчас уволить ту служанку, которая распространяла слухи, это уже ничего не изменит.

— Угу. По-моему, лучше, чтобы отец сам пошел и попросил прощения у Императора, чем ждать, пока Императрица всё преувеличит и доложит. И нужно настаивать, что это была инициатива той служанки, а Цзян Юэвэй здесь ни при чем.

Император, возможно, не поверит, но если первым попросить прощения, он может проявить снисхождение.

— Брат прав, отец дома? — спросил Цзян И.

— Нет, я сейчас пойду и найду его.

На следующее утро Цзян Хэндэ отправился во дворец просить прощения.

Император, увидев его искренность и то, что это в основном повлияло на репутацию Цзян Юэчань, смягчил наказание, обвинив Цзян Хэндэ в плохом воспитании дочери и приказав ему оставаться дома для размышлений.

Императрица, хотя и была недовольна этим результатом, больше ничего не предприняла, боясь вызвать недовольство Императора. Но теперь мечты о том, чтобы дочери семьи Цзян вошли в императорскую семью, можно было забыть.

Император проявил снисхождение, но в усадьбе семьи Цзян снова начался скандал.

Цзян Юэчань, узнав, что это Цзян Юэвэй стояла за слухами, набросилась на неё, царапая лицо и дергая за волосы, совершенно не как благородная девушка.

Цзян Юэвэй, чувствуя свою вину, сначала думала просто промолчать, чтобы не разозлить отца, но не ожидала, что Цзян Юэчань первой начнет драку. И как она могла это терпеть? Конечно, нет.

Она тоже закатала рукава и вступила в бой с Цзян Юэчань.

Наложница Го, боясь, что Цзян Хэндэ, вернувшись и увидев это, разозлится и выгонит её обратно в родительский дом, поспешила разнять их.

Но две разъяренные девушки были не слабее мужчин.

Внезапно раздался крик наложницы Го, и обе обернулись, увидев, что она упала на осколки разбитой вазы, и на её лице остался глубокий порез.

Когда Цзян И услышал новости, врач уже прибыл.

Цзян И посмотрел на свои руки, но ничего не сделал, спросив Сяфэна:

— Отец уже уведомлен?

Поскольку ему нужно было оставаться дома для размышлений, Император не указал, как долго это продлится, поэтому он ещё не вернулся, завершая свои дела.

— Уже послали человека, — ответил Сяфэн.

— А сестры?

— Старший молодой господин уже велел запереть их в комнатах, чтобы дожидаться возвращения отца.

Цзян И кивнул. В доме царил хаос, и у него болела голова. В прошлой жизни в доме тоже были скандалы, но не до такой степени. Кроме того, он жил в резиденции князя Люя и мало что знал о делах в усадьбе. Поэтому, столкнувшись с этим беспорядком, он чувствовал раздражение.

— Молодой господин, если вас это беспокоит, может, стоит провести несколько дней в резиденции князя Люя? — предложил Сяфэн.

Он заметил, что князь Люй очень хорошо относится к Цзян И, и подумал, что если Цзян И согласится, это не будет лишним.

Цзян И взглянул на Сяфэна, понимая, что у того не было злого умысла. Сяфэн с детства служил ему и всегда был предан. Поэтому он не стал раздумывать над предложением и не обиделся.

Увидев, что Цзян И молчит, Сяфэн подумал, что, возможно, сказал что-то не так, и больше не стал настаивать.

Вскоре пришли новости, что прибыл евнух от Императрицы.

Цзян Хэндэ отсутствовал, поэтому Цзян Ду и Цзян И вышли встретить гостя.

Аньшунь принес указ Императрицы, велящий Цзян Юэвэй сосредоточиться на размышлениях и реже выходить из дома.

Этот указ, казалось, не налагал наказания, но все понимали, что, поскольку Император уже наказал, Императрица не могла добавить свои санкции, чтобы не вызвать его недовольство. Этот шаг был сделан для того, чтобы другие знали, что Цзян Юэвэй провинилась перед Императрицей, и когда это закончится, решать будет Императрица.

Когда Цзян Хэндэ вернулся и узнал об этом, у него уже не было сил спорить с ними. Он посмотрел на рану госпожи Го и ещё больше пожалел о том, что взял её в наложницы.

Как его мать воспитывала своих детей, Цзян Хэндэ не мог судить, но то, что госпожа Го не смогла воспитать его дочерей, вызывало у него гнев.

— Раз уж ты не справляешься с управлением домом, тебе больше не нужно этим заниматься, — холодно сказал Цзян Хэндэ. — Моя сестра много лет была вдовой, и у неё нет детей. Меня беспокоит, что она живет одна. Я велю привезти её сюда, думаю, Цзян Ду и Цзян И будут рады.

У Цзян Хэндэ была сводная сестра, чья мать умерла рано, и её воспитывала мачеха. Они выросли вместе, и у них были теплые отношения.

Позже она влюбилась в учителя и вышла замуж за него, переехав в другой город, но через несколько лет её муж умер от болезни.

Цзян Хэндэ не раз предлагал сестре вернуться в усадьбу, но она отказывалась. Теперь, когда в доме произошли такие события, и не было никого, кто мог бы управлять делами, усадьба превратилась в хаос.

Наложница Го, услышав, что её лишают власти управляющей, хотела заплакать и умолять, но боль от раны на лице не дала ей говорить.

Цзян Хэндэ взглянул на неё и вышел из комнаты.

На самом деле, если бы не крайняя необходимость, он не стал бы беспокоить сестру. Но сейчас нужно было готовиться к свадьбе Цзян И, и здесь нельзя было допустить ошибок. Поэтому он был вынужден попросить сестру взять всё в свои руки.

Дела в усадьбе временно улеглись, и Фэн Цинь пригласил Цзян И на обед.

Цзян И подумал, что, кроме еды, Фэн Цинь вряд ли найдёт другую причину для его приглашения.

Он мог бы отказаться, но, вспомнив о письме, которое Фэн Цинь отправил, решил, что лучше встретиться.

Цзян И прибыл рано, до обеда. Фэн Цинь сидел за маленьким столом и пил чай. Увидев, что Цзян И вошел, он улыбнулся:

— Пришел? Садись.

Увидев Цзян И, Фэн Цинь почувствовал облегчение. Хотя Цзян И всё еще был холоден, сам факт его прихода был хорошим знаком.

Цзян И поклонился и сел за стол.

Фэн Цинь налил ему чай и пододвинул тарелку с пирожками:

— Попробуй, только что приготовленные пирожки с красной фасолью, не слишком сладкие.

Цзян И отпил чаю, затем взял пирожок и начал медленно есть.

— Как дела в твоей усадьбе? — Фэн Цинь не стал выяснять сам, боясь, что Цзян И подумает, будто за ним следят.

— Полный хаос. Отец хочет пригласить тетю, чтобы она взяла на себя управление внутренними делами, тогда, надеюсь, всё наладится. — Хотя в доме уже не было скандалов, те два дня были настолько напряженными, что Цзян И чувствовал, как будто в усадьбе нет покоя. Поэтому, оказавшись в резиденции князя Люя, он почувствовал облегчение.

Фэн Цинь кивнул.

— Это хорошо. Насчет того, что твоего отца наказали домашним арестом, я позже упомяну об этом, чтобы его быстрее восстановили в должности.

— Не спеши, пусть сначала разберутся с делами дома. — Атмосфера в усадьбе была угнетающей, и это стало одной из причин, почему он хотел выйти из дома.

Отломив половину пирожка, Фэн Цинь сказал:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Что именно? — Цзян И не мог вспомнить, когда в последний раз разговаривал с Фэн Цинем

так непринужденно.

— Я помню, что в это время в прошлой жизни на севере началась война. Я специально послал людей разузнать, и, как оказалось, племя Мува уже готовится напасть на границу, — сказал Фэн Цинь.

Цзян И слегка нахмурился. Он не знал об этом, в прошлой жизни Фэн Цинь не участвовал в войне.

— У Мува уже несколько лет не было войн, верно?

— Угу. В это время года еды не хватает, и я слышал, что прошлым летом у Мува был неурожай, и они испытывают нехватку продовольствия. Вероятно, они идут за едой. — В прошлой жизни он просто слушал об этом, не придавая значения. Отец тоже не отправлял его на войну.

— Что ты планируешь делать?

— Если честно, в прошлой жизни четвертый принц был назначен командующим и подавил восстание. После возвращения он получил высочайшую похвалу от отца и стал очень популярен. Но теперь, оглядываясь назад, кажется, что восстание было подавлено слишком легко.

— Как так?

— Четвертый принц всегда славился своей добротой и справедливостью, но в военном деле он был посредственен и обычно не участвовал в делах военных. Однако в войне с Мува он сам вызвался командовать, что само по себе странно. — Фэн Цинь медленно анализировал. — Я помню, что главнокомандующим был человек четвертого принца, и тогда я не задумывался об этом, но теперь кажется, что война шла слишком быстро.

<http://bllate.org/book/16585/1515397>